

А. А. Аксёникова-Бирюкова

О КУЛЬТУРНОЙ СЕМАНТИКЕ ТРАДИЦИОННЫХ ПРАЗДНИКОВ В СТИХОТВОРЕНИЯХ ЛИ ЦИНЧЖАО

В статье рассматриваются особенности китайских традиционных праздников, выявляется их связь с лунным календарем и мифологией. Анализируются некоторые стихотворения китайской поэтессы Ли Цинчжао, в которых она упоминает Праздник фонарей и Праздник хризантем.

Ключевые слова: Ли Цинчжао, традиционные праздники, мифология, лунный календарь, Праздник хризантем, Праздник фонарей.

Китайские традиционные праздники представляют собой единую символично-коммуникативную систему, которая является частью традиционной китайской культуры. Праздники имеют свою историю, свои конкретные даты, рассчитанные по лунному календарю, который всегда занимал важное место в китайском обществе. Традиционные календари тесно связаны с сельскохозяйственной деятельностью людей, так как «принцип деления года на двадцать четыре подразделения учитывался в лунносолнечном календаре Тай-чу, составленном в 104 г. до н. э.» [1, с. 151]. Кроме того, существует непосредственная связь между происхождением праздников и традиционными китайскими мифами. Филолог-китаист академик Б. Л. Рифтин отмечал, что «персонажи китайской мифологии, особенно поздней, часто выступая как реальные герои, имеют и посвященные им праздники, отмечаемые по принятому в Китае лунному календарю, в котором продолжительность месяцев связывается с изменением фаз луны» [2, с. 24].

Большинство традиционных праздников получили статус народных во времена эпохи Тан (618–907 гг.), а в период эпохи Сун (960–1279 гг.) обрели большую популярность, представляя собой яркие, красочные действия и пиршества. В названную эпоху жила и творила великая китайская поэтесса Ли Цинчжао (1084–1151 гг.), в стихотворениях которой нашли отражение традиционные праздники – такие как Праздник хризантем и Праздник фонарей.

Стихотворение 《薄雾浓云愁永昼》 «Туман, облака, долгий пасмурный день...» на мелодию 《醉花阴》 «Любуясь цветами при

луне» относится к ранней любовной лирике Ли Цинчжао. Оно было написано в 1103 году, вскоре после того, как восемнадцатилетняя поэтесса вышла замуж за чиновника Чжао Минчэна. Через два года после свадьбы муж Ли Цинчжао надолго уехал по служебным делам.

Приближался праздник *чунъян* 重阳 – Праздник двойной девятки (девятый день девятого лунного месяца), или Праздник хризантем, – день, когда родственники вместе любовались хризантемами, поднимались высоко в гору, пили хризантемное вино для укрепления здоровья и молились о долголетию и счастье. Ли Цинчжао в этот день, страдая от одиночества, тосковала по мужу: 薄雾浓云愁永昼， 瑞脑消金兽。佳节又重阳， 玉枕纱厨， 半夜凉初透。 / 东篱把酒黄昏后， 有暗香盈袖。 莫道不销魂， 帘卷西风， 人比黄花瘦 [3]。 – *Туман, густые облака, долгий печальный день, благовония в курильнице медленно сгорают; снова **праздник двойной девятки**, кисейный полог и изголовья, глубокой ночью проникает холод. / В сумерках держу чашу с вином у восточной изгороди, рукава наполняются благоуханием невидимого цветка. Не говорю, что не испытываю тоску и горе, западный ветер скручивает занавеску, человек, как истощенный желтый цветок.*

Официально девятое число девятого месяца стало национальным праздником в период династии Тан (618–907 гг.), однако связанные с ним традиции появились в период Троецарствия (220–280 гг.). Число *девять* в китайской культуре имеет сакральный смысл и ассоциируется с вечностью и долголетием. Это объясняется совпадением звучания иероглифов 九 [jiǔ] ‘девятый’ и 久 [jiǔ] ‘длительный, вечный, постоянный’ [4].

Обычай подниматься высоко в горы на Праздник двойной девятки имеет отношение к даосскому «вознесению на небеса и бессмертию». В даосской культуре девятый день девятого месяца считается лучшим временем для «вознесения на небеса и бессмертия». Даосы верят, что в этот день чистый воздух поднимается вверх, а мутный опускается, поэтому, чем выше местность, тем больше собирается чистого воздуха, способного подняться к небу [4].

С происхождением праздника связана легенда, записанная У Цзюнем (469–520) в 《续齐谐记》 «Продолжении записок Ци Се», согласно которой в III в. до н. э. жил удивительный мастер Фэн Чжайфан, который помог своему ученику Хуань Цзину. Однажды он сказал: 《九月九日，汝家中当有灾。宜急去，令家人各作绛囊，盛茱萸，以系臂，登高饮菊花酒，此祸可除》。景如言，齐家登山。夕还，

见鸡犬牛羊一时暴死。长房闻之曰：《此可代也》。 – «Девятого числа девятого месяца в твоей семье может случиться беда. Нужно быстро покинуть дом, приказать своим родным уйти, сделать мешочки и наполнить их кизилом, подняться в гору и там пить вино, настоящее на цветках хризантемы. Так беду можно избежать». Хуань Цзин попросил семью подняться на гору. Вернувшись вечером, они увидели, как умирают куры, собаки, скот. И тогда он сказал: «Это нужно всегда выполнять» [5].

Цветы хризантемы, которые цветут во время сильных морозов, олицетворяют стойкость и достоинства человека и входят в число 四君子 «четырёх благородных». Благодаря своим целебным свойствам хризантема является символом долголетия и процветания.

В Праздник хризантем люди думали о родственниках, которые были далеко, и мечтали о воссоединении с ними. Поэт эпохи Тан Ван Вэй (699–759) написал стихотворение 《九月九日憶山東兄弟》 «В девятый день девятой луны вспоминаю о братьях в Шаньдуне»: 獨在異鄉爲異客， / 每逢佳節倍思親。 / 遙知兄弟登高處， / 遍插茱萸少一人 [6]。 – *Одиноким странник на чужбине, / Каждый праздник особенно сильно скучаю по родным людям. / Находясь вдалеке, знаю, что братья совершают восхождение на гору. / Втыкают в волосы ветви кизила, но не хватает одного человека.*

Стихотворение 《元宵》 (落日熔金) «Новогодний праздник фонарей» на мелодию 《永遇乐》 «Долгая радость встречи» было написано Ли Цинчжао в 1147 году – в последние годы жизни поэтессы, когда она жила в одиночестве. Наступил юаньсяоцзе 元宵节 Праздник фонарей, являющийся последним днем китайского Нового года. Это веселый праздник, во время которого люди радуются приходу весны, всей семьей выходят из дома любоваться красочными фонарями и яркими фейерверками, смотреть уличные шоу, разгадывать загадки и наслаждаться 元宵 юаньсяо – шариками из клейкого риса.

В такой праздничный день Ли Цинчжао вспоминала прожитые годы: 中州盛日， / 闺门多暇， / 记得偏重三五。 / 铺翠冠儿， / 捻金雪柳， / 逢带争济楚 [3]。 – *Помню Чжунчжоу, залитый солнцем, много радости в родном доме, особенно помнится третий день третьего месяца. / Головной убор, украшенный изумрудами, золотые ветви ивы на поясе соревнуются в красоте.*

Поэтесса размышляла о настоящем, тоскуя об умершем муже: 落日熔金， / 暮云合璧， / 人在何处。 / 染柳烟浓， / 吹梅笛怨， /

春意知几许。 / 元宵佳节， / 融和天气， / 次第岂无风雨 [3]。 –
Солнце на закате плавится золотом, / год подошел к концу, где
ты? / Пышная вербовая ветка словно покрыта туманом, / ропщет
флейта, играет «Песню о цветах сливы», / предчувствую любовную
тоску. / **Прекрасный Праздник фонарей**, / гармоничная погода, / бу-
дет ли дождь и ветер следом за безветрием?

Праздник фонарей появился во время правления императора Цинь Шихуана秦始皇 (259–210 до н.э.). Его зарождение уходит корнями в древний народный обычай зажигать свет для молитвы о благословении. Праздник фонарей, который отмечают в пятнадцатый день первого лунного месяца, стал национальным народным праздником после династии Вэй (386–535 гг. н. э.).

Возникновение обычая зажигать фонари в пятнадцатый день первого лунного месяца связано также с распространением буддизма в Китае. Чиновники и простые люди обычно зажигали фонари для поклонения Будде в пятнадцатый день первого лунного месяца. В буддийском учении огонь сравнивают с божественной силой Будды и называют 无量火焰, 照耀无极 «бесконечным пламенем, освещающим начало всех начал». Зажжение фонарей имеет две чудесные функции: одна – разогнать тьму человеческого мира; другая – раскрыть свет Будды, чтобы уничтожить беды всех живых существ. Поэтому в буддийских ритуалах фонари используются как одно из подношений Будде. Согласно буддийской легенде, Будда Шакьямуни совершил божественное преображение и укротил демонов в пятнадцатый день первого лунного месяца. В этот день проводится церемония овеивания горящим светильником 法会 пуджа. С распространением буддизма на восток последовала и тенденция зажигать фонари на пятнадцатый день первого лунного месяца. Позже этот вид буддийского ритуального фестиваля постепенно превратился в грандиозный народный праздник [4].

Помимо всего прочего, Праздник фонарей (元宵节 Юаньсяоцзе) символизирует воссоединение семей. Существует легенда, согласно которой у императора У династии Хань был добрый и веселый придворный ученый, поэт и историк по имени Дунфан Шо (154–93 гг. до н. э.). Однажды зимой несколько дней шел сильный снег, но Дунфан Шо пошел в Императорский сад, чтобы собрать цветы сливы для императора. Как только он вошел в садовые ворота, то обнаружил дворцовую служанку со слезами на глазах, готовую броситься в колодезь. Дунфан Шо спросил девушку, почему она хочет покончить жизнь самоубийством.

Служанка ответила, что ее зовут Юаньсяо и дома у нее есть родители и младшая сестра. С тех пор как она вошла во дворец, у нее больше никогда не было возможности увидеть свою семью. Каждый год, когда приходит Новый год, она скучает по семье даже больше, чем обычно.

Дунфан Шо решил помочь девушке. Он вышел из дворца в город и установил место для гадания. Многие люди захотели узнать свою судьбу, и оказалось, что всем им выпало погибнуть от огня в пятнадцатый день первого месяца. Люди были в панике. Дунфан пояснил, что фея огня получила указ Нефритового императора сжечь Чаньянь. Затем он подсказал императору У, как можно спастись: необходимо покинуть дворец. Вечером простому народу и чиновникам нужно было выйти на улицу, зажечь фонари и устроить фейерверк, словно весь город находится в огне. Кроме того, необходимо приготовить шарики из клейкого риса, которые фея любит больше всего. Таким образом можно перехитрить Нефритового императора.

По приказу императора жители Чаньяня приготовили рисовые шарики, украсили город фонарями и вышли ночью, чтобы любоваться ими. Родители и сестра служанки Юаньсяо присоединились к горожанам. Так родственники смогли встретиться. После этой оживленной ночи город Чаньянь остался в целости и сохранности, а император У приказал, чтобы каждый пятнадцатый день первого месяца люди развешивали по городу фонари и готовили клейкие рисовые шарики [4].

Во времена династии Суй (581–618 гг.) Праздник фонарей пятнадцатого числа первого лунного месяца был беспрецедентным событием. В *《隋书·柳彧传》* «Книге династии Суй: Биография Лю Юя» записано: 每正月望夜，充街塞陌，聚戏朋游。鸣鼓聒天，燎炬照地。人戴兽面，男为女服，倡优杂伎，诡状异形。 – *Каждый пятнадцатый день первого месяца улицы заполняются, и друзья собираются вместе развлекаться. Играют барабаны, светят факелы. Люди носят маски животных, мужчины одеваются как женщины, выполняют различные трюки.*

В конце династии Тан Праздник фонарей пользовался большой популярностью: он стал символизировать воссоединение семей. В *《大唐新语》* «Новых отчетах о династии Тан» Лю Су записано: 京城正月望日，盛饰灯影之会，金吾弛禁，特许夜行。贵臣戚属及下俚工贾，无不夜游。 – *В пятнадцатый день первого месяца в столице можно видеть много фонарей. Император ослабил запрет и предоставил разрешение путешествовать ночью. Все без исключения благородные чиновники, их родственники и простой народ выходили ночью на прогулку [7].*

Во времена династии Сун (960-1279 гг.) Праздник фонарей стал более красочным и длился пять дней. Модели фонарей стали более сложными и разнообразными, а посещение рынка фонарей стало очень приятным занятием. Поэт Синь Цици (1140 –1207) писал: 东风夜放花千树, 更吹落, 星如雨 – Весенней ночью запускают тысячи фейерверков, они распадаются в небе на мелкие искры. В эту эпоху стали популярны и фонарные загадки, то есть написание на листах бумаги различных загадок и наклеивание их на фонарики [7].

Традиционные китайские праздники представляют собой концентрацию национальной культуры, национального мировоззрения, отображение образа жизни населения. Праздник фонарей и Праздник Хризантем выполняют коммуникативные функции: воссоединение семей, воспоминание о близких и друзьях. Праздники, упоминаемые в стихотворениях китайской поэтессы Ли Цинчжао, позволяют глубже раскрыть ее эмоциональное состояние – тоску, боль одиночества, печаль по ушедшим дням.

Список использованных источников

1. Кобзев, А. И. Философский и научный статус эротологии / А. И. Кобзев // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 5. Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. М. : Восточная литература, 2009. – 463 с.

2. Рифтин, Б. Л. Поздняя народная мифология // Китайская мифология // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 2. Мифология. Религия. М. : Восточная литература, 2007. – С. 24.

3. Печали и радости. Двенадцать поэтов эпохи Сун : Пер. с кит. Сост. Е. А. Серебряков и Г. Б. Ярославцев – М. : ООО Издательский дом Летопись-М, 2000. – 495 с.

4. Хуан, Паньпань. Китайские традиции и обычаи / Пер. с кит. Николаевой В. В. / Хуан Паньпань. – М. : ООО Международная издательская компания «Шанс», 2017. – 217 с.

5. 重阳 = Праздник Чунъян [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://baike.baidu.com/item/重阳节/128301> – Дата обращения : 5.09.2023.

6. Китайская поэзия Ван Вэя (699–759) 王維 Династия Тан [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&author_id=113. – Дата доступа : 15.09.2023.

7. 元宵节的故事, 由来和传统 = История, происхождение и традиции праздника Юаньсяоце. [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://zhidao.baidu.com/link?url=OFHHhgwOQRnZfwmTXSBCHvHrH66QykILK9phD1PfhNsDgfPUn9cbcCEmKU3IYuU6XrmoJv0xqkaGCsthHrp> – Дата доступа: 12.09.2023.

The article examines the features of Chinese traditional holidays, revealing their connection with the lunar calendar and mythology. Some poems by the Chinese poetess Li Qingzhao are analyzed, in which she describes the Lantern Festival and the Chrysanthemum Festival.

Key words: Li Qingzhao, traditional holidays, mythology, lunar calendar, Chrysanthemum Festival, Lantern Festival.

Аксенчикова-Бирюкова Ангелина Александровна – магистр филологических наук, аспирант; Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины (angelaleks99@mail.ru).

УДК 811.581'37+811.581'35

Е. Ф. Асенчик

СЕМАНТИЧЕСКОЕ, ГРАММАТИЧЕСКОЕ И ОРФОГРАФИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ ЛЕКСЕМЫ *ФЭНШУЙ* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*В статье рассматриваются все этапы освоения в русском языке заимствованной из китайского языка лексемы **фэншуй**: орфографический, грамматический и семантический.*

Ключевые слова: лексема, грамматика, семантика, заимствование, освоение, деэкзотизация.

Картина мира любого народа отражает совокупность его знаний и представлений о природе, человеке, обществе, ценностях. Это некая модель, сочетающая способы взаимодействия всех элементов системы на данном этапе её существования. В современном мире, основанном на достаточно активной коммуникации людей разных стран, народов, религий, наши модели мироустройства пересекаются на всех уровнях бытия: взаимодействуют культуры, экономики, языки.

В восточных культурах издревле была распространена философия серьёзного влияния расположения жилых помещений в пространстве относительно друг друга и обстановки внутри помещений на человеческую жизнь. Эта философия имеет название *фэншуй*. Залог жизненного успеха, «как считали древние восточные мудрецы, – правильные действия в пространстве, сделанные в правильное время,